

Сяо Цзинь возвращался домой, ступая тяжело и медленно. В его голове роились мысли об условиях, поставленных Биби Дун, и о грядущих переменах.

Если обещания Биби Дун правдивы, то с её помощью мне будет гораздо проще выследить и уничтожить Сяо У, — размышлял он. — К тому же, если я приму задание системы, награда будет весьма щедрой. Но как мне сказать об этом сестре Нане и остальным?

Погруженный в раздумья, Сяо Цзинь внезапно услышал знакомый голос:

— Сяо Цзинь.

Он обернулся и увидел бегущую к нему Ху Лёну:

— Сяо Цзинь, зачем тебя вызывала Верховный Понтифик?

— Сестра Нана, я... — Сяо Цзинь, еще не успевший все обдумать, замялся, не зная, что ответить.

Ху Лёна, заметив его замешательство, мягко успокоила:

— Не торопись, вернемся — расскажешь.

Сяо Цзинь, опустив голову, последовал за ней. Они шли по залитой лунным светом дорожке к дому. Когда они вошли внутрь, Ху Лёна подала ему чашку теплого чая. За время пути он наконец принял решение: только в городе Тяньдоу у него будет пространство для настоящего роста.

— Сестра Нана, Верховный Понтифик... она хочет, чтобы я отправился в город Тяньдоу.

Рука Ху Лёны, державшая чашку, замерла. По поверхности чая пошли мелкие круги, отражая сомнение, застывшее в её глазах.

— В Тяньдоу? Зачем тебе туда? — Она подняла взгляд на Сяо Цзиня, и в её глазах промелькнула едва заметная тревога. — Верховный Понтифик внезапно отправила тебя туда, неужели есть какое-то особое задание?

Сяо Цзинь отвел взгляд, не в силах выдержать её пытливого взора:

— Конкретики я... сам пока не знаю. — Он крепче сжал чашку, чувствуя, как внутри все сжимается от страха — он снова солгал Ху Лёне.

Ху Лёна долго смотрела на него, а затем тихо вздохнула:

— Сяо Цзинь, а ты сам чего хочешь?

Сяо Цзинь медленно поднял голову:

— Я... я хочу поехать в Тяньдоу.

Видя его решимость, Ху Лена не смогла скрыть грусти, но она уважала его выбор:

— Сяо Цзинь, что бы ты ни задумал, сестра всегда тебя поддержит. Но ты должен беречь себя...

— Сестра Нана, не грусти. Как только появится возможность, я обязательно вернусь, чтобы навестить тебя, — пообещал Сяо Цзинь, видя, как сильно она расстроена.

— Со мной все в порядке. Сяо Цзинь, уже поздно, иди отдыхай. — Ху Лена поспешила найти предлог, чтобы уйти, боясь, что не сдержит слез.

— Сестра Нана... — Сяо Цзинь хотел утешить её, но слова застряли в горле. В ту ночь он долго ворочался, не в силах сомкнуть глаз.

На следующее утро, едва открыв дверь, Сяо Цзинь увидел Се Юэ, который опирался на колонну галереи, лениво вращая в руках свой привычный кривой клинок.

— Слышал, ты собрался в Тяньдоу? — Янь, стоявший рядом, приподнял бровь, и на его лице не было привычной насмешки. — И даже не сказал братьям?

— Я... — Сяо Цзинь не нашелся, что ответить.

— Янь, не дави на него, — перебила Ху Лена, которая за ночь, судя по всему, смирилась с неизбежным. — Сяо Цзинь, сестра приготовила тебе вяленое мясо и одежду. Тяньдоу — не наше место, там свои порядки, будь осторожен.

Се Юэ подошел ближе, протягивая сверток:

— Держи. Здесь кое-какое оружие. Среди тамошней знати мало порядочных людей, оставь для самообороны.

У Сяо Цзиня защипало в носу. Он взял сверток, глядя на троих людей, которые не только спасли его, но и окружали бесконечной заботой. Еще вчера во сне он видел, как они вместе тренируются, но теперь, чтобы идти дальше, он был вынужден оставить их.

— Сестра Нана, брат Се Юэ, брат Янь, я ухожу.

Янь подошел и тяжело похлопал его по плечу:

— Меньше слов! Главное — вернись живым!

Ху Лена ничего не сказала, лишь молча поправила ему воротник:

— Сестра будет ждать твоего возвращения...

Попрощавшись, Сяо Цзинь глубоко вздохнул и направился к Дворцу Верховного Понтифика. Стоило ему подойти, как раздался голос Биби Дун:

— Решился?

Сяо Цзинь опустился на одно колено и твердо произнес:

— Ученик готов отправиться в город Тяньдоу!

Биби Дун медленно вышла из дворца и помогла ему подняться:

— Раз так, возьми этот жетон. Это Указ Папы Римского. Тот, у кого он в руках, обладает властью самого Верховного Понтифика. Старайся не доставать его без крайней необходимости.

— Слушаюсь, Учитель.

— Скоро я отправлю людей, чтобы они доставили тебя в Королевскую академию Тяньдоу. Твоя легенда уже готова, и с твоим талантом ты быстро завоеешь их расположение. Твоя цель — приблизиться к наследному принцу Империи Тяньдоу. Я буду время от времени присылать людей, чтобы узнавать о твоих успехах. Если твоя личность будет раскрыта, немедленно иди к Саласу с этим жетоном, он выведет тебя. — Биби Дун пристально посмотрела на него. — Ступай!

Когда Сяо Цзинь вышел из дворца, в его голове раздался голос системы:

— Поздравляю хозяина с выполнением задания. Награда: Родословная Золотого Святого Дракона.

В тот же миг Сяо Цзинь почувствовал, как его тело наполнилось невероятной силой. Он сжал кулаки и решительно зашагал прочь из Города Боевого Духа.

За воротами его ждала черная карета. Кучер в сером плаще низко опустил голову, так что из-под капюшона был виден лишь бледный подбородок. Хриплый голос скомандовал:

— Садись.

Сяо Цзинь сжал Указ Папы Римского и вошел в карету. Внутри пахло чем-то сладковатым, напоминающим смесь специй и ржавчины. Карета тронулась, колеса мерно застучали по брусчатке. Сяо Цзинь приоткрыл занавеску, глядя, как стены Города Боевого Духа постепенно уменьшаются вдаль. Он не знал, как долго продлится этот путь и когда он сможет вернуться.

— С этого момента ты — четвертый принц Королевства Фасино. Твоя легенда уже подготовлена. Сначала я отвезу тебя в Академию Нодин, а через несколько месяцев тебя переведут в Королевскую академию Тяньдоу. — Академия Нодин находилась под юрисдикцией Королевства Фасино, и такой план казался вполне разумным, но серый кучер не заметил, как Сяо Цзинь застыл в изумлении.

Сяо Цзинь лихорадочно соображал: разве Тан Сань сейчас не в Академии Нодин? И Великий Мастер тоже там. Неужели это умысел Биби Дун? В голове царил хаос. Осознание того, что он вот-вот встретит главного героя оригинала, заставило его нервничать.

Карета продолжала путь, пейзажи за окном сменились с величественных зданий на сельские просторы. Через три дня, ранним утром, они въехали в Нодин. Стража у ворот, увидев королевскую эмблему на карете, не посмела чинить препятствий и пропустила их без проверки.

Карета остановилась у ворот Академии Нодин. Сяо Цзинь поправил одежду, глубоко вздохнул и вышел. Охранник подошел, чтобы узнать, кто прибыл. Серый кучер достал из-за пазухи рекомендательное письмо и передал его стражнику. Тот, прочитав его, тут же стал почтительным и склонился в поклоне:

— Ваше Высочество, четвертый принц, прошу за мной, директор уже ждет вас.

Сяо Цзинь кивнул и последовал за стражником. Вскоре они подошли к кабинету директора. Когда дверь отворилась, седовласый старик, сидевший за столом, тут же поднялся, встречая гостя доброй улыбкой:

— Приветствуем Ваше Высочество в нашей Академии Нодин. Для нас великая честь принимать вас здесь.

Сяо Цзинь смутился:

— Директор, вы слишком любезны.

— Ваше Высочество, чуть позже я распоряжусь, чтобы вас проводили на экскурсию по академии, и подготовим для вас лучшее общежитие, — искренне добавил директор.

Сяо Цзинь поблагодарил его, и директор начал вводить его в курс дел, рассказывая об устройстве академии и местных правилах.

<http://bllate.org/book/18540/1783550>